

БВЧеловек
читающийУДК 141.45:028(470+571)"1920/1930"(091)
ББК 86.163(2)61

Чтение в системе советской антирелигиозной пропаганды 1920-х — первой половины 1930-х гг. (на примере Среднего Урала)

Исследование религиозности и атеизма советского общества требует анализа методик, применявшихся в ходе атеистической пропаганды. В статье дана оценка роли, которую играло чтение антирелигиозной литературы на Среднем Урале в 1920—1930-е гг., а также показаны факторы, усиливавшие и ослаблявшие его воздействие на население.

Ключевые слова: атеизм, атеистическая пропаганда, религиозность, секуляризация, книжная торговля, периодика.

На протяжении семи десятилетий после 1917 г. в нашей стране осуществлялась беспрецедентная по своим масштабам борьба с религией. Огромное значение при этом придавалось пропагандистской работе и, в частности, использованию такого мощного средства воздействия на человеческое сознание, как печатное слово.

Далеко не сразу сторонникам атеизма удалось создать необходимую материальную базу для распространения печатной антирелигиозной информации. Например, в годы гражданской войны в России из-за недостатка топлива и бумаги возникали проблемы с изданием журнала «Революция и церковь», на страницах которого помещались атеистические материалы. VIII отдел Народного комиссариата юстиции, бывший основной руководящей структурой в области антирелигиозной пропаганды, смог до 1922 г. издать сравнительно небольшим тиражом только 5 наименований брошюр [2, с. 22].

До некоторой степени выпуск пропагандистских материалов ограничивался и общими взгля-

Максим Викторович Булавин,
доцент кафедры истории, теории
и методики обучения
Нижнетагильской государственной
социально-педагогической академии,
кандидат исторических наук

дами советского руководства на стратегию борьбы с религией. В соответствии с ортодоксальными марксистскими представлениями о сущности религии первоначальные шаги советского государства, направленные на подрыв влияния церкви, в основном осуществлялись в рамках политики по отделению церкви от государства. Сама же религия как культурный комплекс, принадлежащий «надстроечной» части социума, не рассматривалась в качестве самостоятельной цели для атаки.

Относительная устойчивость религиозных организаций, продемонстрированная ими в период 1918—1921 гг., с одной стороны, и несомненный успех пропагандистского подавления церкви, замеченный в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. — с другой, заставили власти обратить большее внимание на проблемы антирелигиозной пропаганды.

Особую роль играла антирелигиозная периодика. Первый подобный опыт был предпринят еще в феврале 1922 года. Общество «Атеист» пробовало организовать выпуск одноименной газеты, но издание оказалось нерентабельным и было вскоре прекращено [2, с. 74]. Неудачи, связанные с изданием «Атеиста», были с лихвой компенсированы успехом, выпавшим на долю другого периодического органа — газеты «Безбожник». Ее первый номер появился в декабре 1922 года. Несходство судеб «Атеиста» и «Безбожника» объясняется не только различием в направлении изданий. Главным редактором «Безбожника» стал Е.М. Ярославский, а сама газета фактически была органом Антирелигиозной комиссии ЦК. Недвусмысленное признание этого содержится в отчете Антирелигиозной комиссии ЦК Политбюро от 22 марта 1923 года [1, с. 367]. Поэтому газета «Безбожник» не испытывала проблем с финансированием. Первое время ее издание являлось нерентабельным — расходы на печатание одного номера превышали доход от его реализации на 736 рублей [3, л. 23]. Но газета, а также одноименное издательство получали регулярные правительственные дотации. Так, в марте 1926 г. Антирелигиозная комиссия просила ЦК выделить издательству дотацию в размере 175 тыс. рублей [8, л. 7].

Преимущества газеты перед любыми другими формами подачи антирелигиозной информации были очевидны. От номера к номеру она обновляла свое содержание, и ее материал не «приедался», сохраняя для читателя привлекательность новизны. Печатный орган мог оперативно реагировать на требования конкретного момента, приспосабливаясь к задачам партийно-правительственной политики на данном этапе. Наконец, и это самое главное, редакция могла наладить обратную связь с читателем, став организационным ядром широкого атеистического движения. Практика подтвердила эти ожидания — советское атеистическое движение возникло именно на основе чтения антирелигиозной периодики. Популярный «Безбожник» вскоре стал средством выявления существовавших в обществе атеистических настроений, своеобразной «затравкой», вокруг которой началась кристаллизация антирелигиозных структур. В библиотеках, избах-читальнях, клубах и просто на дому у кого-либо из читателей стали собираться поклонники газеты, часто вступавшие в оживленную переписку с редакцией (ежемесячно там получали порядка 400 писем с мест) [4, л. 8]. Уже в 1925 г. власти сочли возможным провести в Москве I Всесоюзный съезд корреспондентов газеты «Безбожник», который создал всесоюзную антирелигиозную организацию — Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). Вскоре оно получило название «Союз безбожников» (СБ), а с 1929 г. стало называться Союзом воинствующих безбожников (СВБ).

Для решения задач развертывания широкого антицерковного фронта перечисленные плюсы газеты или журнала стали поистине бесценными. Опыт с «Безбожником» оказался востребованным: наряду с газетой вскоре стал издаваться одноименный журнал, с февраля 1923 г.

Московский городской комитет ВКП(б) приступил к изданию журнала «Безбожник у станка», с 1926 г. начался выход журнала «Антирелигиозник».

По причине недостатка квалифицированных пропагандистов групповое чтение газеты в избах-читальнях и по «частным хатам» являлось едва ли не единственной постоянно существовавшей формой антирелигиозной пропаганды в деревне [12, л. 16 об.]. Уже в первые годы своего существования «Безбожник» стал одним из наиболее популярных подписных изданий. Существует достаточное количество свидетельств об интересе к нему среди читателей Урала. Так, сельский корреспондент газеты Морозов из с. Леонтьевского Туринского района Ирбитского округа в письме редакции от 21 апреля 1924 г. сообщал: «“Безбожник” у нас любимец крестьян, каждую среду (приход почты) мы ждем его, “как из печи пирога”... Гуляя по мозолистым рукам, “Безбожник” зачитывается до дыр» [2, с. 75]. В начале 1925 г. в Ирбите и Пригородном районе «Безбожника» выписывали 383 человека, в то время как подписчиков всех остальных журналов насчитывалось 644 человека [11, л. 5, 6].

Популярность этой газеты, являвшаяся необходимым условием развертывания массовой атеистической работы в стране, представляется нам далеко не случайной. Она стала важным симптомом чрезвычайно значительных по своим масштабам культурных процессов, наложивших серьезный отпечаток на эволюцию советского атеистического движения периода 1920-х годов.

Широкой аудитории «Безбожник» пришелся по душе прежде всего особым «просветительским» характером своих материалов. К 1917 г. в народных массах еще достаточно широко были распространены, по сути, досредневековые представления о мироздании, прямо перекочевавшие в начало XX в. из глубокой древности. Так, одному из пермских школьников раскаты грома его домашние объясняли тем грохотом, который издает проносящаяся по небу колесница Ильи-пророка [11, с. 15]; крестьяне Очерского района Пермского округа еще в 1928 г., собравшись в огромном количестве, наблюдали за «изгнанием черта из брюха» женщины, страдавшей от болей в животе [15, л. 64].

Дискредитация архаики в массовом сознании стала причиной широкого распространения в антирелигиозной пропаганде «просветительского» подхода и повышенного спроса на печатные издания, которые его придерживались. Уральский областной совет ОДГБ в 1925 г. выдвинул лозунг: «Каждый верующий и неверующий должен читать газету “Безбожник”». Через органы Политпросвета было дано указание об обязательной выписке этой газеты деревенскими библиотеками и избами-читальнями, а городскими библиотека-

ми — еще и журнала «Безбожник у станка». Тогда же аналогичные указания дал своим библиотекам и клубам Уральский областной совет профсоюзов, причем перечень изданий был пополнен еще и начавшим выходить с 1926 г. журналом «Антирелигиозник» [12, л. 17 об., 19 об.].

В дальнейшем и областной совет СВБ, и руководство профсоюзов продолжали принимать меры по введению антирелигиозной периодики в круг массового чтения. В 1929 г. ими были установлены нормы выписки, согласно которым 5 экз. газеты должно было приходиться на один сельсовет и 1 экз. — на сто членов профсоюза [15, л. 79]. К январю 1930 г. тираж газеты «Безбожник» достиг 370 тыс. экз., а в 1931 г. вплотную приблизился к 500 тысячам. Кроме того, было издано, соответственно, 153 и 207 тыс. экз. одноименного журнала [6, л. 10]. Таким образом, объемы выпуска антирелигиозной периодики вполне позволяли насытить провинцию соответствующими изданиями. В 1929 г. Урал выписывал 28 тыс. экз. газеты «Безбожник», при этом одна газета приходилась примерно на трех членов уральской организации СВБ [17, л. 1]. Другое дело, что номера газеты и других изданий, поступившие в библиотеки, избы-читальни, клубы и красные уголки, не всегда оказывались востребованными. В красных уголках даже замечались случаи раскуривания прессы на самокрутки [18, л. 40]. Следовательно, вставала проблема популяризации антирелигиозной периодики, но разрешить ее было непросто.

В 1920—1930-е гг. был отмечен и ряд слабых мест атеистической периодической печати. Ее содержание оценивалось некоторыми как слишком сложное, неприспособленное к уровню обычного читателя. В основном такие упреки адресовались журналу «Антирелигиозник», но и о газете «Безбожник» говорилось, что она «тяжеловатая» [15, л. 120]. Серьезные претензии предъявлялись к художественному оформлению изданий [7, л. 113]. Наконец, сравнительно скромное место на страницах антирелигиозной печати уделялось местному материалу. Хотя номинально в «Безбожнике», например, числилось до нескольких тысяч корреспондентов, реально сотрудничали с редакцией не более 300, а по некоторым оценкам — всего 80—100. Редакции атеистических изданий и сами пренебрегали корреспондентами, систематически не отвечая на их послания [5, л. 3, 4].

Тем не менее, несмотря на все сложности, положение дел с атеистической печатью было все же лучше, чем собственно с антирелигиозной литературой. Характеризуя его, уральские безбожники прежде всего обращали внимание на низкий, по их мнению, процент антирелигиозных книг в составе библиотечных фондов. Например, в профсоюзных библиотеках к середине 1928 г. книг по атеизму числилось 2,7%, что не вполне отражало действительный интерес к ним (в объеме выдач

такая литература занимала от 5 до 22%, но в городских и окружных библиотеках процент ее выдачи мог быть ниже в несколько раз). Близкой по объему была их доля в избах-читальнях, хотя имелись и такие сельсоветы, где не было ни одной антирелигиозной книги [17, л. 14, 14 об.]. Согласно оценкам облсовета СВБ, в среднем в библиотеках атеистическая литература составляла около 1—2% [17, л. 49 об.]. Читательские вкусы были явно ориентированы на беллетристику, затем шла естественно-научная и общественно-политическая литература, и лишь в последнюю очередь — антирелигиозная. Например, из 1542 книг, выданных за один месяц 1934 г. библиотеками Красноуральска, 1365 (88,5%!) относились к беллетристике [19, л. 82].

В объяснение недостаточного, по мнению безбожников, интереса к атеистической книге, можно привести следующие соображения:

- во-первых, взыскательный читатель не мог быть удовлетворен ограниченным выбором атеистической литературы в библиотеках, к тому же устаревшей. Так, из 8435 книг, находившихся на конец 1929 г. в библиотеке г. Чёрмоза, лишь 83 были атеистическими, среди них — ни одной новой [17, л. 65]. Поступление новых книг происходило крайне медленно. В профсоюзных библиотеках области за 1927 и 1928 гг. фонд антирелигиозной литературы пополнился только на 0,7%, а в библиотеках металлистов, железнодорожников и работников просвещения — на 0,1% [17, л. 14]. Причиной тому было, главным образом, общее невнимание к означенной проблеме, особенно со стороны профсоюзов. При этом возможность выписки атеистической литературы существовала. Делегат I Уральского областного съезда СВБ Севастьянов рассказывал, что во время поездки в Москву обратился с вопросом о литературе к Е.М. Ярославскому. «Когда мы прошли на склады, то оказалось, что они полны литературой, ломаются от нее, а между тем мы ничего не выписываем» [15, л. 282]. В то же время, когда удавалось обеспечить пополнение библиотек книгами, они пользовались повышенным спросом. Так, в 1929 г. библиотека свердловского клуба строителей одновременно закупила около 80 антирелигиозных книг. Все они разошлись в течение 4—5 дней [17, л. 50];

- во-вторых, еще не была сформирована привычка к чтению серьезной литературы, а к таковой как раз и относились атеистические книги, если не объективно, то, по крайней мере, с точки зрения массового читателя. Ведь даже газета «Безбожник» некоторыми воспринималась как слишком сложная. Рядовыми членами СВБ иногда высказывалось мнение, что легкой по восприятию атеистической литературы не существует вообще [15, л. 119].

В результате во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. СВБ вынужден был осуществлять мероприятия по популяризации антирелигиозной книги. В «горячий» 1929 г. была проведена трехмесячная кампания по ее продвижению. Результаты в целом были удручающими и однозначно свидетельствовали о низкой эффективности авральных методов изменения человеческого мировоззрения. В тех округах Уральской области, которые добились наибольшего успеха (Пермский, Свердловский, Нижнетагильский), число проданных и распространенных через библиотечную систему антирелигиозных книг не превышало 29% от плановых заданий, а в таких округах, как Кунгурский и Верхнекамский, составляло 13—15% [17, л. 10]. Становилось ясно, что востребованность антирелигиозной литературы можно повысить лишь постепенно и только при условии активного взаимодействия СВБ со всеми смежными организациями. Например, уровень взаимодействия с антирелигиозным движением организаций, входивших в библиотечную систему, оценивался партийно-государственными структурами как совершенно неудовлетворительный. При этом корень зла виделся не столько в уклонении работников библиотек и изб-читален от атеистической работы, сколько в общей слабости культурной инфраструктуры, особенно — в отсутствии опытных работников

и финансовых проблемах. Уральский обком партии отмечал в 1928 г.: «Изда-читальня является культурной опорой в деревне, но эта работа спит. В избах-читальнях есть только вывеска, а работы нет» [13, л. 8]. Общей бедой изб-читален и других учреждений культпросвета была значительная текучесть кадров, объяснявшаяся невысокой зарплатой работников. В одной из изб-читален Кунгурского округа шесть раз в течение одного только 1928 г. менялись избачи [14, л. 127].

Своеобразным способом приучить широкие массы к антирелигиозной печатной продукции были громкие читки, чаще всего проводившиеся на предприятиях и при учреждениях культуры. В 1927 г. Центральный совет СВБ рекомендовал культурным комиссиям и правлениям клубов организовывать, в числе прочего, «художественное чтение и рассказывание» антирелигиозной направленности [10, л. 118]. Более или менее систематически читки проводились в 1928—1929 годах. Их эффективность оценивалась в то время весьма высоко. Работники Некрасовской библиотеки, например, утверждали, что «громкая читка — самая лучшая форма антирелигиозной пропаганды» [17, л. 14]. Были отмечены случаи, когда слушатели затем спрашивали в библиотеках книги, отрывки из которых им зачитывались. Но этот опыт так и не перерос в стройную систему мероприятий и в будущем продолжения не получил.

К середине 1930-х гг. интерес руководства страны к антирелигиозной пропаганде снизился. По всей видимости, это объяснялось отсутствием практического подтверждения прогнозов о «смычке попа и кулака» в ходе процесса социалистического строительства в деревне. Антирелигиозная печать быстро ощутила перемены. В 1935 г. издание газеты «Безбожник» было прекращено, возобновившись лишь через три года. В то время ее тираж составлял 300 тыс. экз., значительно уменьшившись в сравнении с началом 1930-х гг. [16, л. 15]. Одновременно замерла деятельность СВБ, включая работу по распространению печатной продукции. Начало нового цикла развертывания атеистической пропаганды пришлось уже на конец 1930-х годов. Насколько можно сегодня

судить из сохранившихся материалов, на этом новом этапе повышенное внимание стало уделяться лекционной работе, тогда как продвижение антирелигиозного чтения отошло на второй план.

Трудно дать однозначную оценку той роли, которую сыграло чтение антирелигиозных материалов в системе советской атеистической пропаганды 1920-х — первой половины 1930-х годов. Как мы могли убедиться, чтение книг, газет и журналов антирелигиозной направленности обладало значительным пропагандистским потенциалом, содействовало организационному становлению советского атеистического движения. Однако в условиях ресурсных ограничений, присущих этому периоду, пропагандистские возможности чтения не могли быть использованы советскими атеистами на полную мощность.

Список источников

1. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922—1925. В 2 кн. Кн. 1. — Новосибирск, М.: Научно-изд. центр «Сибирский хронограф», 1997. — 594 с.
2. *Воронцов Г.В.* Ленинская программа атеистического воспитания трудящихся в действии (1917—1937 гг.) / Г.В. Воронцов. — Л.: ЛГУ, 1973. — 176 с.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 5407. Оп. 1. Д. 1.
4. Там же. Д. 7.
5. Там же. Д. 22.
6. Там же. Д. 94 б.
7. Там же. Д. 98.
8. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 113. Д. 353.
9. *Сыренков Н.* Религия и советский школьник // Просвещение на Урале. — 1928. — № 5. — С. 14—17.
10. ЦДОСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 2. Д. 135.
11. Там же. Оп. 3. Д. 127.
12. Там же. Оп. 3. Д. 573.
13. Там же. Оп. 6. Д. 80.
14. Там же. Оп. 6. Д. 99.
15. Там же. Оп. 6. Д. 426.
16. Там же. Оп. 7. Д. 105.
17. Там же. Оп. 7. Д. 418.
18. Там же. Оп. 11. Д. 519.
19. Там же. Оп. 12. Д. 226.